

... Scientia est potentia ...

Впрочем, на этот раз причина была иная. Как ни странно, Галльская Империя, даже обладая населением в почти 13 000 000 человек, просто меркнет на фоне своих присоединений в территориальном и демографическом плане.

Суммарная численность населения его Империи, если судить по первой переписи – 50 000 000 человек. Суммарная численность кельтского населения во всей Империи – 6 000 000 человек (эта оценка основывается на данных собранных анкет). На минуточку, это значит, что в стране кельтов самих кельтов (причём всех, не только галлов) – 12% от всего населения Империи.

Как вы понимаете, двумя главными группами населения стали римляне и романизированные элементы, а также греки и эллинизированные элементы. Артёму предстояло избрать, какая из этих культур отойдёт на второй план, а какая станет доминирующей в Империи.

Разумеется, Артём сделал вполне очевидный для него, но весьма странный для нас выбор – греки. Мало того, что он итак уже имел с ними самые обширные контакты и знал её значительно лучше, чем римскую, сыграло важную роль при выборе и то, что Галлия, всё ещё являющаяся ядром Империи, также пошла по пути сближения с эллинами.

Вам это может показаться не совсем правильным, но население Галлии наиболее сильно подверглась влиянию именно эллинистических элементов, и в данный момент вступала на уже принципиально новый уровень гибридизации.

Так, например, галльский язык постепенно превращался в некое подобие французского языка, но только от мира греческих наречий* (смотри постскрипtum). Иными словами, галльский и греческий, будучи столь непохожими друг на друга, очень быстро и очень агрессивно смешивались друг с другом.

Как бы это ни показалось вам странным, но галлы, всюду побеждавшие под предводительством своего предводителя, оказались лингвистическим субстратом в собственной стране, то есть, их язык находился в таком же почёте, как и язык любого покорённого и завоёванного народа.

Причём не просто лингвистическим субстратом, а быстро исчезающим субстратом. Конечно, галльский язык не исчезнет насовсем-совсем, ведь его черты будут жить в галльском наречии греческого, как и черты иберийских языков будут жить в иберском наречии греческого.

Тем не менее, назвать это приятной судьбой невозможно – греческие наречия банально поглотили галльские языки и диалекты, оставив от них одни лишь рожки, да ножи.

Впрочем, не то чтобы Артёма, имя которого и вовсе имеет греческое, да ещё и языческое происхождение, можно винить в подобной мании всего греческого.

В любом случае, сие было лишь констатацией факта – греческий мир победил силами галлов, кои и сами исчезнут под его давлением. Тем не менее, чтобы это случилось, Артёму необходимо было распространить обучение на греческом языке.

Собственно, именно этим он и занялся, а если быть точнее, то эта задача была одной из многих, что ему необходимо было решить, чтобы его Империя удержала свои текущие позиции и продолжила успешно существовать и после его смерти.

Во-первых, он, разумеется, приступил к образовательной реформе. К тому, что теперь было не просто его прихотью, осуществлённой исключительно на территории Галлии за счёт его обширных ресурсов, но и вынужденной необходимостью.

Итак, было введено обязательное и всеобщее образование уровня начальной и средней школ, то есть, вплоть до 9 класса. Разумеется, оно проводилось, главным образом, за счёт ресурсов государства, хотя и образование частных образовательных учреждений всячески приветствовалось и поощрялось.

Начальная школа, в которой проходил учебный процесс всех учеников с 1 по 6 классы, называлась Δημοτικό Σχολείο (Димотико Шхолио; первоначальная школа).

Средняя школа, в которой проходил учебный процесс всех учеников с 7 по 9 классы, называлась Γυμνάσιο (Гимнаσιο; средняя школа). То есть, это была греческая гимназия, но не в том виде, в котором она себя зарекомендовала в самой Греции.

По сути, это была самая обычная школа, но не русского образца, а иностранного образца. Она отличалась значительно более лояльным отношением к интересам ученика, большей заботой о его самовыражении и интеллектуальной самостоятельности.

И да, вероятно, как многие уже догадались, в этом плане Артём пошёл на поводу у своей жены, которая была им же и отодвинута от решения реальных политических вопросов, и которая потому занималась тем, до чего могла добраться своими загребущими лапами.

Тем более, что и сам Артём был не против её вмешательства, ведь она в этих вопросах имела значительно большие сведения, чем он сам. Как-никак, Таня когда-то была молодым и весьма энергичным преподавателем исторического факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета на кафедре истории Средних веков.

В любом случае, далее речь пойдёт о старшей школе. Итак, старшая школа, в которой проходил учебный процесс всех учеников с 10 по 12 классы, как ни странно, называлась Γενικό Λύκειο (Генико Ликийо; он же просто лицей).

Следующая после получения неполного общего образования (аттестат о получении которого приобретает учеником по окончании гимназии) стадия – Τεχνικό Επαγγελματικό Εκπαιδευτήριο (Технико Эпангельматико Экпидэфтирийо; техническое профессиональное

училище, он же техникум).

Либо, если всё совсем плохо с оценками – Ινστιτούτο Επαγγελματικής Κατάρτισης (Институту Эпангельматикис Катартисис; институт профессионального обучения, он же – курсы профессиональной подготовки или, как говорят у нас в народе, шарага обыкновенная).

Если же ты весьма солидный учащийся, имеющий неплохие оценки и потому закончивший все 12 классов без проблем, то тебе путь на следующую после лицея стадию. Если быть точнее, то на одну из двух.

Первый вариант – Τεχνολογικό Εκπαιδευτικό Ίδρυμα (Технологико Экпэдэфтико Идрима; он же институт технического образования). Второй вариант – Πανεπιστήμιο (Панепистимио; он же просто университет; например, Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, на русском – Университет имени Аристотеля в Фессалониках).

Разумеется, были разные нюансы, вроде того, что отличники лицеев (невзирая на их успехи на предыдущих этапах обучения, хотя и на них смотрели также) могли претендовать на стипендию от государства.

Весьма солидную стипендию, между прочим, и включающую даже бесплатное жильё и питание, но, к сожалению или к счастью, касающуюся только высшего образования (то есть, обучения в технических институтах и университетах).

Полностью бесплатным для ученика было образование вплоть до окончания средней школы, то есть, гимназия (причём устроено это было не по принципу «пока не закончишь», а по принципу «у тебя есть 9 лет бесплатного обучения»).

Причём образование было буквально бесплатным, потому что никаких вложений от родителей не требовалось – всё необходимое для учёбы приобреталось за счёт государства (разумеется, спонсировались траты в пределах разумного, и касалось это спонсорство далеко не всех групп лиц) и после окончания школы оставалось в имуществе ребёнка (именно ребёнка, а не родителей, и это одна из особенностей имущественного права в Империи)

Ну, это если опустить тот факт, что их налоги это всё и спонсируют, а также то, что они теряли часть своей потенциальной финансовой выгоды, которую могли бы извлечь за счёт детского труда своих отпрысков, конечно же. Впрочем, это уже вопрос по поводу трудовой реформы в Империи.

Собственно, напоследок необходимо отметить, чтобы не углубляться в детали и нюансы образовательной реформы, а они были и было их много, так как усилиями имперских юристов область образования очень быстро приобрела самые разные регулирующие акты, порой даже вступающие друг с другом в определённого рода противоречие, что государство в лице Артёма активно поощряло инициативы частных предприятий привлекать своих будущих сотрудников сызмала.

Например, траты, произведённые предприятием на выделение собственной стипендии учащемуся (причём эта стипендия не уменьшала и не отменяла выплату государственной, что рождало известную конкуренцию между ними), например, в качестве поощрения его учебной или даже научной деятельности, уменьшали налогооблагаемую базу предприятия, причём не в чистом виде, а с небольшим увеличивающим коэффициентом (причём если были и другие коэффициенты, то этот учитывался самым последним, что ещё сильнее увеличивало налоговый вычет). Вообще, это отдельная тема, и она требует своего изучения, так как это безусловно интересно и полезно, но мы не за этим.

Итак, отмечая, что государство не только поощряло, но и активно демонстрировало на своём примере подобную политику и её результаты, мы закрываем тему образовательной реформы и, раз уж мы закончили с ней, было бы неплохо поговорить и о трудовой реформе, так как они были взаимосвязаны и естественным образом дополняли друг друга.

Трудовая реформа вступила в силу примерно в то же самое время, что и образовательная реформа, однако преследовала своей целью не радикальное изменение сложившейся в сфере ситуации, а улучшение и дальнейшее развитие уже имеющихся, весьма известных обстоятельств.

Пожалуй, самые главные приобретения рабочего класса – запрет детского труда, ограничение максимального рабочего дня 8-мью часами (касалось это, однако, не всех предприятий и были свои нюансы), легализация профессиональных союзов и введение пенсионной системы.

Кроме того, не менее важные, но не столь заметные нововведения, такие как введение обязательной техники безопасности, обязательного медицинского страхования, санитарных и трудовых норм, касающихся, главным образом, безопасности труда.

Ну, а также учреждение пожарной службы и, соответственно, пожарной инспекции, как результат рефлексии государственной машины в ответ на великий пожар в Риме, вызванный засухой, но это уже к слову о реформе городского планирования, местных муниципалитетов и организации частных и общественных денежных фондов капитального строительства и так далее.

И, чтобы это не смешалось в кашу, мы затронем трудовую реформу, последствия обеих реформ в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах, а также то, как эти реформы аккуратно уложились в экономическую политику Артёма, в следующей главе...

p.s. Хотя многим может показаться пример с русским языком гораздо более корректным и подходящим, в действительности это не так. Русский похож на греческий из-за многочисленных заимствований и, в особенности, кириллицы, но в действительности русский не происходит из греческого языка и не продолжает его языковые традиции.

Напротив, русский продолжает восточнославянские языковые традиции, и кириллица, а если говорить честно и просто, то полный греческий алфавит с рядом дополнений – просто инструмент, причём рудиментарный и от которого следует отказаться в пользу латиницы, как

более удобной для международного общения.

Французский же, хотя и не слишком сильно похож на латынь, в действительности продолжает языковые традиции именно латыни, а не галльского языка, хотя и совершенно очевидно, что на него повлияли и другие языки, в том числе и галльский, в процессе его развития из местного наречия вульгарной латыни в полноценный язык.

<http://tl.rulate.ru/book/70600/2244409>